

ПОГЛЯДИМ

Смена, с-№. - 2001. - 23

ПАН ДОМОГАРОВ НЕ ПРОПАЛ

№088, с-5

Александр Домогаров с легким презрением относится к тому, что предлагают ему наши кинорежиссеры. В театре он, понимаешь ли, Вацлав Нижинский, который сумасшедший божий клоун, и еще мопассанов "милый друг". А в кино - сплэшные гардемарины из бандитского Петербурга. Скука, жвачка. Правда, за нее он и любим, а вовсе не за то, что в культовой "Ассе", в знаменитой сцене убийства Павла, сыграл сына его, великого князя Александра, в скором будущем - Первого. Никто про это не помнит, увы. А потому разлюбил Домогаров российское кино и прикипел к польскому. Там он после "Огнем и мечом" ходит в национальных героях и секс-символах. В отсутствие Збигнева Цыбульского и в присутствии Даниэля Ольбрыхского с лицом, как печеное яблочко, наш Домогаров куда как крут. Прошли те времена, когда мы из Польши дам экспортировали и выдавали одну - за француженку-декабристку Полину Гебль, а другую - за ленинградскую училку Надю Шевелеву.

Теперь настал наш черед поставлять мужиков братьям-полякам, чем и занимаемся. Вот начали с Домогарова. Результат впечатляет: его в Польше на руках носят, он у них в "Макбете" блистает, и это успех не только у народа, что полдела, но и у мэтров тамошней режиссуры. Ежи Гофман выбрал его для "Огнем и мечом", а Анджей Вайда совсем недавно занял в "Июньской ночи". Девятнадцатый век. Польша собралась было ехать в Сибирь за каторжником-мужем, сосланным туда за участие в восстании, да на беду ей встретился русский офицер, чей полк рядом с ее имением квартировал. И пошло все кувырком: проводы, которые были пышные и в разгаре, скомканы, бедолага-муж побоку, ошалевшая дама, между прочим - католичка, строгих правил, - подает на развод и получает его. Кого играет Домогаров, пояснять, думаю, нет нужды. Вестимо - того самого офицера, который то ли влюбляется, то ли особо важное задание на этот счет получает, трактовать можно по-разному. Вайда открытым текстом говорит, что ему нужен был актер, ради которого женщина способна бросить все, и чтоб это не выглядело на экране натяжкой. Вайда полагает, что с Домогаровым - не выглядит. Ну, выглядит или не выглядит, а только видевшие фильм в черновой сборке утверждают, что Домогаров за пару лет научился изъясняться по-польски весьма бойко: акцент для его героя не смертелен, все же русский офицер, не из местных, но он, акцент, даже и незаметен.

Иное дело, что говорят, будто Ежи Радзивиллович, которого уважающие себя люди помнят по "Человеку из мрамора", в роли вернувшегося через двадцать пять лет мужа-каторжника впечатляет больше.

Поглядим.

Марша ТУРЕЦКАЯ